

УДК 330.1:378.1

Ф. В. Абрамов,
 кандидат экономических наук, доцент кафедры
 общей экономической теории
 Национального технического университета
 «Харьковский политехнический институт»

ВЛИЯНИЕ НЕФОРМАЛЬНЫХ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ФАКТОРОВ ПОБОЧНОГО СПРОСА НА ДИНАМИКУ КАЧЕСТВА ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

В статье рассматриваются неформальные институциональные факторы побочного спроса. Анализируется влияние неформальных правил на динамику качества высшего образования. Рассматриваются пути сокращения побочного спроса на высшее образование.

Ключевые слова: высшее образование, формальные правила, неформальные институциональные факторы, побочный спрос.

Ф. В. Абрамов

**ВПЛИВ НЕФОРМАЛЬНИХ ІНСТИТУЦІОНАЛЬНИХ
ФАКТОРІВ ПОБІЧНОГО ПОПИТУ НА ДИНАМІКУ
ЯКОСТІ ВИЩОЇ СВІТІ**

У статті розглядаються неформальні інституціональні фактори побічного попиту. Аналізується вплив неформальних правил на динаміку якості вищої освіти. Розглядаються заходи скорочення побічного попиту на вищу освіту.

Ключові слова: вища освіта, формальні правила, неформальні інституціональні фактори, побічний попит.

Постановка проблемы. Успешное реформирование системы высшего образования невозможно без выявления мотивов, которыми руководствуется абитуриент при принятии решения о поступлении в ВУЗ. Список факторов, обуславливающих спрос на высшее образование, чрезвычайно широк. Стремление получить высшее образование может быть обусловлено как стремлением благодаря полученным знаниям обеспечить себе более высокий заработок и карьерный рост, так и желанием получить некоторые побочные блага, доступ к которым открывает наличие высшего образования. Немаловажную роль в этом списке играют факторы, обусловленные сложившимися в обществе неформальными правилами.

Анализ последних исследований и публикаций. Подтверждением актуальности существующих проблем высшего образования является значительное количество работ, посвященных анализу данных проблем. В центре внимания исследователей находятся такие проблемы, как мотивы получения образования [1], причины списывания учащимися и их отношение к этому [2], качество высшего образования [3], взаимодействие рынка труда и системы образования [4], взаимосвязь научной работы в ВУЗах и качества обучения [5] и др. Ученые также уделяют внимание определению факторов, оказывающих влияние на принятие решения о продолжении образования [6; 7].

Цель данной статьи заключается в выявлении роли неформальных институциональных факторов в формировании побочного спроса на высшее образование, а также факторов, определяющих длительность переходного периода, требуемого для завершения реформ в сфере образования.

Основные результаты исследования. Следует заметить, что наш дальнейший анализ сделан на предположении, что на рынке высококвалифицированной рабочей силы существует спрос на работников данной специальности, и это является необходимым условием наличия непосредственного спроса на высшее образование. В про-

F. V. Abramov

**THE IMPACT OF INFORMAL INSTITUTIONAL
DETERMINANTS OF SIDE DEMAND ON THE DYNAMICS
OF HIGHER EDUCATION QUALITY.**

In with paper we study the informal institutional determinants of side demand for higher education. The impact of informal rules on the dynamics of higher education is analysed. The ways for restriction of side demand for higher education are given.

Key words: higher education, formal rules, informal rules, side demand.

тивном случае, усилия, направленные на повышение качества высшего образования, окажутся напрасными – в структуре спроса на высшее образование по-прежнему будет доминировать побочный спрос.

Как мы уже отмечали [8], основной причиной падения качества высшего образования является наличие побочного спроса на высшее образование, обусловленного действующими формальными правилами. Однако устранение соответствующих формальных правил не позволяет немедленно достичь желаемого результата.

В большинстве исследований, которые посвящены моделированию процессов, происходящих в системе высшего образования, явно или неявно предполагается отсутствие издержек измерения, а также зависимости от предыстории (см., например, [9]). При подобных допущениях любые изменения факторов, определяющих качество высшего образования, должны приводить к его немедленному изменению. Однако в действительности высокие издержки измерения и значительная зависимость от предыстории являются важнейшими особенностями как рынка высококвалифицированной рабочей силы, так и рынка высшего образования.

Как правило, работодатель при приеме на работу молодого специалиста сталкивается с высокими издержками измерения. Исключением, пожалуй, могут являться только узкоспециализированные фирмы (как, например, адвокатская контора или стоматологическая клиника), где непосредственный работодатель сам является квалифицированным специалистом в той же области, что и большинство его сотрудников. Во всех остальных случаях работодателю крайне сложно осуществить непосредственную оценку качества подготовки специалиста, в результате чего приходится ориентироваться на косвенные показатели качества подготовки (основным из которых, естественно, выступает диплом) и свой предыдущий опыт приема на работу выпускников тех или иных ВУЗов. Сталкиваясь с недостаточной подготовкой выпускников како-

го-то ВУЗа, работодатель в дальнейшем будет избегать найма на работу выпускников данного заведения, отдавая предпочтение выпускникам ВУЗов, вызывающих доверие работодателя.

Из-за отсутствия системы сигналов, позволяющей работодателям с минимальными издержками определять уровень подготовки нанимаемого работника, изменение качества подготовки специалистов в отдельно взятом ВУЗе не может немедленно отразиться на рынке рабочей силы. Полагаясь, при оценке качества подготовки молодых специалистов, преимущественно на свой прошлый опыт, работодатели будут по-прежнему воспринимать любого выпускника ВУЗа с плохой репутацией как низкоквалифицированного специалиста, даже в том случае, если стандарты обучения в данном заведении были высокими. В результате теряется связь между качеством подготовки выпускников ВУЗов и ставкой заработной платы, что негативно влияет на стремление студентов к получению знаний и замедляет рост непосредственного спроса на высшее образование.

С высокими издержками измерения сталкиваются и абитуриенты при выборе ВУЗа и специальности. Абитуриент, в принципе, не способен объективно оценить качество подготовки в конкретном ВУЗе и вынужден принимать во внимание различные косвенные показатели, например рекомендации родных и знакомых, уже получивших высшее образование в этом ВУЗе. Очевидно, что человек, ранее учившийся в данном ВУЗе, сможет дать оценку качества преподавания, которое имело место в нем только в период обучения. Так, в случае родителей, помогающих своим детям в выборе ВУЗа, оценки качества преподавания могут оказаться 20-летней и более давности. Поэтому реакция со стороны абитуриентов на изменение качества преподавания в ВУЗе будет происходить со значительным запаздыванием: ВУЗы, придерживавшиеся в прошлом высоких стандартов качества преподавания, в настоящем вполне могут рассчитывать на высокий конкурс даже в том случае, если качество преподавания резко ухудшилось, и наоборот, ВУЗ, значительно повысивший свои стандарты обучения, вряд ли сможет рассчитывать на существенное увеличение абитуриентов, желающих поступить в данный ВУЗ в ближайшее время.

Высокие издержки измерения, с которыми сталкиваются работодатели и абитуриенты, – это не единственный фактор, определяющий продолжительность реформ. Не менее важным фактором, поддерживающим побочный спрос на высшее образование на высоком уровне, являются неформальные правила, порождающие побочный спрос. Например, во многих случаях работодатели настаивают на наличии у претендента на вакантную должность высшего образования даже в тех случаях, когда должностные обязанности вообще не требуют какой-либо значительной подготовки. При этом благодаря низкой ставке заработной платы дипломированных специалистов работодатели не будут нести значительных дополнительных издержек. В подобных условиях наличие диплома (именно диплома, а не профессиональных навыков) позволяет получить преимущества при найме на работу, что порождает побочный спрос на высшее образование. Таким образом, низкое качество системы высшего образования уже само по себе является значительным фактором, определяющим наличие побочного спроса. Поэтому даже если первоначальные факторы, вызвавшие увеличение побочного спроса, будут устранены, качество системы высшего образования будет оставаться низким.

Из изложенного выше видно, что формальные правила, порождающие побочный спрос на высшее образование, приводят не только к падению его качества, но и к формированию в обществе неформальных правил, способных поддерживать побочный спрос на высшее образование даже после отмены породивших его формальных правил. Указанные особенности рынков рабочей силы и высшего образования являются причиной того, что отмена формальных правил, порождавших побочный спрос, не

приведет к немедленному повышению качества высшего образования. Процесс реформирования высшего образования, кроме отмены соответствующих формальных правил, требует еще некоторого времени – переходного периода, в течение которого должна произойти адаптация рынков к произошедшим изменениям, что необходимо учитывать при проведении реформ в системе высшего образования. Переходный период нужен для того, чтобы возросшая доля студентов, предъявляющих непосредственный спрос, вытеснила с рынка высококвалифицированной рабочей силы выпускников, не имеющих должной подготовки, а также для восстановления доверия к дипломам как показателю качества подготовки выпускников и соответственно повышения заработной платы высококвалифицированных специалистов, что является основным фактором, определяющим непосредственный спрос на высшее образование.

Продолжительность переходного периода определяется тем, насколько сильны в обществе неформальные правила, поддерживающие побочный спрос. Не исключен и такой сложный случай, когда распространность соответствующих неформальных правил и ВУЗов, предоставляющих образовательные услуги ненадлежащего качества, не позволят добиться ощущимого повышения качества высшего образования.

На первый взгляд, наиболее простым и эффективным способом сокращения побочного спроса на высшее образование будет применение административных мер, заключающихся в закрытии ВУЗов, не способных обеспечить уровень подготовки, отвечающий ministerским требованиям. Ужесточение контроля успеваемости студентов, теоретически, также позволило бы в переходном периоде уменьшить побочный спрос на высшее образование, поддерживаемый сложившимися неформальными правилами. Типичным примером административных мер является предложенное Кочетовым А. Н. введение «стандарта профильности», суть которого состоит в предоставлении права на многопрофильную подготовку специалистов только «классическим университетам» [4, с. 89]. Очевидно, что наличие формальных признаков «классического университета» вовсе не гарантирует качество подготовки специалистов. Следовательно, данная мера вместо улучшения качества высшего образования приведет к существенному ограничению конкуренции, с которой сталкиваются «классические университеты» на рынке высшего образования. Основная причина, по которой административные меры не позволяют добиться желаемого результата, заключается в том, что чиновники, реализующие данные административные меры, должны точно определить потребности рынка высококвалифицированной рабочей силы, однако требуемый (но не действительный) уровень подготовки высококвалифицированного специалиста может определить только сам работодатель. Поэтому чиновники, имеющие в своем распоряжении весьма ограниченный объем информации, не способны эффективно регулировать рынки высшего образования и высококвалифицированной рабочей силы. Это для них невыполнимая задача.

Поскольку неформальные правила не могут быть изменены с помощью административных мер, то единственным путем снижения побочного спроса на высшее образование, поддерживаемого неформальными правилами, является применение мер, направленных на восстановление работоспособности рыночных механизмов, регулирующих эти рынки. Подобные меры должны включать в себя: во-первых, меры по снижению издержек измерения для работодателей и абитуриентов, а во-вторых, меры по повышению издержек получения высшего образования для студентов, предъявляющих побочный спрос.

Основной целью снижения издержек измерения является упрощение для работодателя оценки качества подготовки дипломированного специалиста, что должно привести к дифференциации ставок заработной платы в зависимости от качества его подготовки и, соответст-

но, увеличению непосредственного спроса на высшее образование. Кроме того, снижение издержек измерения позволит абитуриентам, предъявляющим непосредственный спрос, выбрать тот ВУЗ, где они смогут получить желаемый уровень подготовки. Снижение издержек измерения может быть достигнуто с помощью таких мер, как введение стандартов оценки качества подготовки специалистов, разработка систем оценивания рейтинга ВУЗов, которые основаны на объективных показателях, имеющих непосредственное отношение к качеству подготовки специалистов, и т. д.

Несмотря на отмену формальных правил, порождающих побочный спрос на высшее образование, а также сокращение побочных выгод от его получения, побочный спрос может оставаться высоким из-за низких издержек получения высшего образования, что обусловлено низкими стандартами обучения в ВУЗах и высокой конкуренцией между ними. Соответственно, повышение издержек получения высшего образования будет способствовать тому, что оно станет менее привлекательным для студентов, предъявляющих побочный спрос.

Как нами было показано в статье [8], издержки получения высшего образования можно представить как сумму формальной стоимости обучения и неденежных затрат, связанных с обучением. Рассмотрим отдельно последствия повышения каждой из составляющих издержек получения высшего образования. Повышение формальной стоимости обучения является нежелательным, поскольку эта мера неизбежно затронет интересы и тех студентов, которые предъявляют непосредственный спрос на высшее образование. Однако это замечание справедливо только в том случае, если величина оплаты за обучение превышает определенный пороговый уровень, позволяющий ВУЗу если не гарантировать должный уровень образования, то хотя бы предоставить студентам возможности для его получения. В противном случае, повышение формальной стоимости обучения будет оправданным, поскольку стоимость обучения, не позволяющая организовать учебный процесс, не позволит ВУЗу обеспечить должную подготовку специалистов даже в случае непосредственного спроса на высшее образование. Поэтому при любых обстоятельствах оплата за обучение в ВУЗе не должна быть ниже порогового уровня, обеспечивающего приемлемый минимальный уровень образования, получаемого студентами.

Повышение же неденежных затрат на обучение будет иметь различные последствия для студентов, в зависимости от того, предъявляют они непосредственный или побочный спрос. Для студентов, предъявляющих непосредственный спрос, увеличение неденежных затрат обучения (связанных, напомним, с умственными усилиями, направленными на усвоение программы курса) не приведет к отказу от поступления в ВУЗ, поскольку освоение программы курса – это их непосредственная цель, а повышение требований к его успеваемости только обеспечит данным студентам более выгодные позиции на рынке рабочей силы. Поэтому предпочтительным будет повышение издержек получения высшего образования путем увеличения неденежных затрат, связанных с обучением, что является более узконаправленной мерой, повышающей издержки получения высшего образования исключительно для студентов, которые предъявляют побочный спрос.

Одним из путей повышения неденежных затрат, связанных с обучением, может быть требование оплаты полученного образования (если выпускник учился на бюджетте) либо аннулирование диплома (если после окончания учебы выпускник при наличии вакантных мест и надлежащем состоянии здоровья не работает по специальности). Данная мера существенно повысит издержки для студентов, которые изначально не планировали работать по специальности, и не коснется студентов, предъявляющих непосредственный спрос на высшее образование.

Против данной рекомендации могут быть выдвинуты возражения, основанные на том, что предлагаемые меры

существенно ограничивают права граждан на получение высшего образования, поскольку в редких случаях непосредственный спрос на высшее образование может быть обусловлен причинами иными, чем желание получить высокооплачиваемую работу. Например, непосредственный спрос часто обуславливается стремлением студента к знаниям или же попыткой доказать самому себе, что данный барьер он преодолеет без проблем. Однако следует заметить, что если студент предъявляет непосредственный спрос по причине иной, чем желание получить высокооплачиваемую работу, то получение диплома не является для него необходимым условием достижения поставленной цели. Поэтому аннулирование диплома, в случае, если выпускник не работает по специальности, не станет причиной сокращения непосредственного спроса.

Выводы. На основе вышеизложенного можно сделать вывод, что неформальные правила не являются непосредственной причиной возникновения побочного спроса на высшее образование, но они, в отдельных случаях, могут стать причиной поддержания высокого побочного спроса после отмены формальных правил, их породивших. Именно способность отдельных неформальных правил поддерживать побочный спрос приводит к тому, что отмена формальных правил, вызывающих побочный спрос, не обеспечивает немедленного достижения желаемого результата. Вместо этого, с отменой формальных правил, порождавших побочный спрос, начинается переходной период, в течение которого происходит адаптация рынков высшего образования и высококвалифицированной рабочей силы к изменениям формальных правил. Длительность данного переходного периода определяется наличием и количеством неформальных правил, поддерживающих побочный спрос.

Поэтому повышение качества высшего образования и реформирование формальных правил, необходимые для устранения причин возникновения побочного спроса, обязательно должны сопровождаться мерами, которыенейтрализуют действие неформальных правил, поддерживающих высокий побочный спрос и сокращающих длительность переходного периода. К мерам понейтрализации действия неформальных правил, поддерживающих высокий побочный спрос, относятся: повышение издержек получения высшего образования студентами, предъявляющими побочный спрос, создание системы сигналов, позволяющих работодателям, предъявляющим спрос на высококвалифицированную рабочую силу, снизить издержки измерения качества подготовки нанимаемых специалистов.

Таким образом, можно утверждать, что на побочный спрос на высшее образование оказывают воздействие как формальные (наличие формальных правил, непосредственно порождающих побочный спрос), так и неформальные (наличие неформальных правил, способных поддерживать побочный спрос) институциональные факторы.

Література

- Дубин Б. В. Российские университеты / Б. В. Дубин // Общественные науки и современность. – 2007. – № 1. – С. 17–25.
- Латов Н. В. Обман в учебном процессе / Н. В. Латов, Ю. В. Латова // Общественные науки и современность. – 2007. – № 1. – С. 31–46.
- Полищук Л. И. Качество высшего образования в России: роль конкуренции и рынка труда / Л. И. Полищук, Э. Ливни // Вопросы образования. – 2005. – № 1. – С. 70–86.
- Кочетков А. Н. Профессиональное образование и рынок труда: проблемы взаимодействия / А. Н. Кочетков // Социологические исследования. – 2011. – № 5. – С. 82–90.
- Савчук В. Вплив ефективності наукової роботи у ВНЗ на якість підготовки фахівців / В. Савчук // Економіст. – 2011. – № 7. – С. 5–8.
- Могильчак Е. Л. Вплив родительської сім'ї на поступлення в ВУЗ // Е. Л. Могильчак // Соціологічні дослідження. – 2009. – № 8. – С. 126–133.
- Баранов А. А. Вплив соціальної диференціації на образовательні орієнтації горожан / А. А. Баранов, Н. Г. Іванова // Соціологічні дослідження. – 2003. – № 2. – С. 72–78.
- Абрамов Ф. В. Качество высшего образования и коррупция в вузах: факторы динамики / Ф. В. Абрамов // Економічний часопис-XXI. – 2011. – № 11–12. – С. 8–10.
- Сонин К. Построение исследовательского университета: структура финансирования и условия найма профессоров / К. Сонин, И. Хованская, М. Юдкевич // Вопросы экономики. – 2008. – № 12. – С. 72–83.

Стаття надійшла до редакції 26 вересня 2012 року